

МАСТЕРСКАЯ

№ 8, 1990 г.

Издание выходит с апреля 1988 года.

Цена 40 коп.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЙ ЛИСТОК ТАЛЛИНСКОГО ЦЕНТРА МОЛОДЕЖНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Андрей Донатович Синявский родился в 1925 году. Окончил филологический факультет МГУ. Работал в институте мировой литературы. С 1956 года начал передавать за границу рукописи и печатать их там под псевдонимом Абрам Терц. Взято это имя было из старой одесской песенки, в которой были такие строки:

Абрашка Терц собрал большие деньги,
Таких оң денег сроду не видал.

На эти деньги он справил именинки

По тем годам, которые он знал.

В 1965 году арестован и осужден за издание своих произведений за рубежом. В 1971 году вышел из лагеря. В 1973 году эмигрировал во Францию.

Профессор Сорбонны.

А ОНИ ВСЕ ЕЩЕ ИЩУТ ВРАГОВ...

- Бывший председатель КГБ В.Е.Семичастный рассказывал, что инициаторами "дела Синявского и Даниэля" - первого политического процесса начинающегося застоя, были сами писатели. Именно по их письмам и жалобам был организован суд. Насколько, по-вашему, это соответствует истине!

- Он несколько переакцентировал. Следственное обвинительное заключение мое и Даниэля было подписано тремя лицами: Семичастным - главой КГБ, Волковым - генерал-лейтенантом, начальником следственного отдела КГБ СССР и моим следователем подполковником Пахомовым.

Это потом по партийной линии нашли двух общественных обвинителей. Союз писателей, конечно, подыгрывал и КГБ, и партии. Но не он организовывал это дело, а кебисты.

Это высказывание Семичастного просто смешно: он старается с себя снять ответственность. Даже если писатели это придумали, слезкой они не занимаются. Ведь именно КГБ нас с Даниэлем искал несколько лет и достаточно это хорошо проделал. В конце концов поймал.

- С помощью ЦРУ...

- Да.

- Андрей Донатович, как вы оцениваете нынешние писательские доносы, посыпавшиеся после публикации отрывков из "Прогулок с Пушкиным" в журнале "Октябрь"? Не есть ли это продолжение той самой давней привычки решать споры жалобами и "сигналами" в идеологические контрольные органы!

- Это продолжение нашей застарелой болезни. Писательское слово вдруг объявляется криминалом, выдергиваются какие-то цитаты и начинают скакать вокруг этих цитат и бить в сквородки. Господи, так же кричали, обыгрывая одни и те же цитаты, Пастернаку. Нападали: "Почему он сказал "какое милое у нас тысячелетие на дворе"?" (В раннем стихотворении была такая цитата.) В течение нескольких десятков лет писатели кричали: "Вот, сволочь Пастернак, он не знает, в какое время он живет!" И так далее... Расправа над Зощенко. У Зощенко был маленький рассказ "Похождение обезьяны". Раздули это в какую-то невероятную антисоветскую акцию, назвали старого заслуженного писателя хулиганом, мерзавцем.

К сожалению, в России есть такая тенденция - упрямо искать врага. Потому что враг как бы создает условия для работы. Я к Пушкину пытался выразить любовь. Ведь "Прогулки с Пушкиным" написаны в лагере, сразу после тюрьмы. Это продолжение моего последнего заключительного слова на суде. А смысл заключительного слова - свобода творчеству, неподсудность искусства. Я даже не знал, выживу ли я в лагере, и что - у меня была задача надругаться над Пушкиным?! Это смешно!

- По-моему, когда читаешь "Прогулки с Пушкиным", чувствуешь, что написана эта книга с невероятной любовью к поэту...

- Тут главное - диспропорция. Журнал "Октябрь" опубликовал пять с половиной страничек. А развернулся грандиозный скандал, писатели выступали, поток писем от читателей... Притом мотивировка: Пушкин - это наша национальная гордость. Я сам знаю, что Пушкин - наша национальная гордость. Но без конца повторять одно и то же - скомпрометировать Пушкина.

Это профанация, ежели без конца повторять прописные истины. Кроме того, когда говорят: "Пушкин - наша икона, наша святая...", это уже попахивает профанацией христианства.

Я человек верующий... Я думаю, что не нужно даже на Пушкина делать идола. Верить нужно не Пушкину. Верить нужно одному Господу Богу.

А икон можно понаделать... Из Сталина делали икону. Потом из Брежнева...

- Сегодня неизвестно, кто лидирует в гонке за созданием нового образа врага - то ли КГБ, то ли писатели. Может быть, не будь "Прогулки с Пушкиным" подписаны "Абрам Терц", все бы обернулось по-другому...

- Тут дело не только в доносах. Почему ищут врага? И в истории с романом Гроссмана "Все течет", и в истории с "Прогулками с Пушкиным"? Зачем это нужно? Конечно, это не всем писателям нужно, определенной части. Какой? Националистически настроенной. Я имею в виду русский воинствующий национализм. Это штука опасная, потому что где-то, по идее, сближается с национал-социализмом. Для того чтобы произвести патриотический подъём, ищут врага - все легче сказать: "Мы - патриоты, а вот там - враги!" По-моему, это чепуха. Но довольно опасная. Не для меня, мне-то что, я во Франции живу, а для народа.

Большую работу написал Шафаревич "Русофобия". И я в числе русофобов. Туда же попали Высоцкий, и Галич, и Бабель, и Войнович. Вот такие "негодяи". А что такое русофобия? Это синоним другого словосочетания - враги народа. Раньше называли "враги народа" и сажали, расстреливали. Сейчас сажать и расстреливать не могут. КГБ, по-видимому, не до этого. Но, поскольку относительная свобода, т.е. glasnost, ищут врагов частные лица, писатели.

Ну, ежели вы будете так трудиться, вряд ли что-то хорошее напишете. Это другая профессия.

- Андрей Донатович, сегодня опять обострилась проблема - писатель и политика. Многие писатели ушли в политику. Некоторые нечистоплотные люди для достижения своих интересов используют имена людей, имеющих авторитет у народа. В последнее время все чаще по поводу и без повода треплют в имя. Как вы оцениваете это?

- Я никогда не считал себя политическим деятелем. И если обыгрывал в своих вещах какие-то политические темы, то это был лишь материал, а не какая-то политическая программа. Я вообще считаю, что писатель никому ничего не должен. А ну, ежели он хочет... Бывают, я вполне допускаю, политические писатели. Державин был

политическим поэтом, Маяковский. Прекрасно! А Пушкин был другим. Для меня Пушкин - идеал чистого искусства.

Знаете, когда имя используют... Что значит используют? Я не очень понимаю это слово, потому что много раз мне говорили на следствии и на суде, давили именно на эту ложку: "Ну хорошо, вы не призывали к восстанию. Но вас, ваши произведения использовали империалисты!" Использовать можно все что угодно. И ежели писатель будет сидеть и думать - только бы меня не использовали, тогда и писать будет некому. Писатель - он писатель.

Как Пушкина использовали, используют? "Патриоты" превращают его черт-е во что - в какого-то сурового ментора. Или, наоборот, большевики его использовали. И революционером он был, и монархистом он был.

Сам писатель к этому не причастен. Литература обладает некоторым влиянием. Но очень часто непредсказуемым. На этот счет у меня тоже довольно широкий опыт. Например, я знал блатного, вора в законе, который стал им после того, как прочел "Челкаш" Горького. Ну и что? Но ведь так можно все что угодно. Мы знаем, что из-за "Вертера" Гете некоторые молодые люди стрелялись, а другим молодым людям "Вертер" спас жизнь. "Демон" Лермонтова. Его, грубо говоря, можно использовать в атеистических целях, а можно в мистических.

- Ваш роман, написанный в эмиграции, назывался "Спокойной ночи". Понятно, относилось это ироничное пожелание к Советскому Союзу, который преспокойно спал во время страшной кровавой и тяжелой ночи. Но сейчас, вроде бы, наступил рассвет, поднимаются лучи солнца, откры-

тая то, что было погребено во мраке. Вы сейчас часто бываете в нашей стране. Как вы оцениваете происходящее?

- Я не так часто бываю. Каждый мой приезд сопровождается скандалом. Хотя я приезжаю по советскому паспорту. (У меня двойное гражданство - советское и французское.) Но, несмотря на этот паспорт, каждый раз меня не хотят пускать. Когда рассказываешь иностранным журналистам, они просто не верят. Это все равно, что во Францию французского гражданина не пустить. Ежели он преступник, надо его арестовывать...

- А в чем эти трудности?

- Не хотят ставить визу. Первый раз я приехал на пять дней. Хоронить Даниэля. Но на один день опоздал - визу не давали. Я приехал буквально путем шантажа. Я сказал: "Даниэль - достаточно известная фигура во Франции. Будет спрашивать журналисты, поеду ли я на похороны, и я скажу, что мне визу не дают. Я не мог приехать похоронить собственного друга и подельника!"

В следующий раз я приехал год тому назад в мае 1989 года. Как частному лицу мне визу не дали опять. Я приехал по приглашению Союза кинематографистов на их пленум. Перед этим пришлось из Парижа давать телеграмму Шеварднадзе. "Что ж такое, вы объявили, что все будет по закону и никаких виз не надо будет советским гражданам. На самом деле все осталось по-прежнему". Влетела в копеечку телеграмма, но помогло.

А сейчас я тоже не сам по себе приехал, а в связи с годовщиной смерти Пастернака по приглашению Союза писателей.

- То есть вы сейчас не очень представляете себе, что происходит в Союзе!

- Представляю. Я очень внимательно читаю газеты и журналы. Раньше, в брежневские времена, я не читал почти ничего, потому что как бы заранее знал, что там будет написано. А сейчас стало очень интересно жить. Не мне лично, а стране. Страна вступила в период непредсказуемости. Но, конечно, страшной непредсказуемости. Приезжали в Париж советские писатели, журналисты. (Они сейчас уже не боятся со мной встречаться.) Мы с женой спрашивали - а кто персонально управляет Россией? И довольно часто приходится слышать ответ - мы не знаем.

- Андрей Донатович, но тем не менее вы единственный из эмигрантов-писателей, который в свой первый приезд в интервью не очень восторженно отозвался о нынешнем Союзе...

- Я первую поездку даже описал в иностранной печати. Я в Москве не был шестнадцать лет. И первое мое чувство - шок, который я испытал от самого города, от его запущенности.

Когда мы на французском самолете подлетали к Москве, было два забавных эпизода. Во-первых, летчик довольно строго сказал, что нужно спрятать все фотоаппараты, ни в коем случае ничего не фотографировать с воздуха. Там за бортом тьма сплошная, что там фотографировать? Но вот - приказ. Мне часто приходится путешествовать, бывать в Америке, в других странах, видеть как в открытую все снимают, фотографируют друг друга на фоне аэродромов. Только в Советском Союзе такое распоряжение. Сразу человек делается шпионом. Опять запахло сталинизмом.

А второе: я решил, что электричество перегорело на аэродроме, потому что очень темно. Думал, аппаратуру подключили к каким-то аккумуляторам. Потом поехали по Москве. Сугробы. Не убирают. В старое время убирали. Никого нет. Выщербленные дороги. От самого города мрачное ощущение. Другое дело - встречи с молодежью, с интеллигенцией и даже с простыми людьми. Это действительно отрадно. Люди стали намного свободнее и самостоятельнее мыслить.

И то же в Ленинграде. Буквально город разрушается. Он теперь как засохшая роза, с которой облетают лепестки. И понимаешь, как живет народ - жуткие магазины, очереди.

Была забавная деталь, но я не уверен, что цензура ее пропустит. Шофера невозможно поймать. И в первый приезд мы взяли какого-то левака. И вот я какие-то филиппики по поводу состояния города сидя у него в машине произношу. И этот молодой парень так мрачно говорит: "Таков конец всех великих империй".

- Так оно и есть...

- Может быть. Я за империю не держусь. У меня цель жизни - не великая держава, у меня главное - не государственная мощь.

- Сейчас, после того как Ельцин стал во главе российского парламента, ходит такая полушутка-полупрогноз, что недалек час, когда и Россия выйдет из состава СССР... А вообще чувствуется нестабильность. Временами ощущение, что вот-вот и начнется страшно, что остался лишь шаг до великой крови.

- Да, это, видимо, будет. Я, например, вижу совершенно неразрешимым армянско-азербайджанский конфликт. Надеюсь, Прибалтика и спокойнее, и мудрее. А так... Попахивает кровью...

- Люди вряд ли выйдут на улицы, отстаивая свои политические свободы. Но вот когда жрать будет нечего... Русский бунт...

- Бессмысленный и беспощадный. Не приведи Господь его увидеть...

- Когда я читал в "Белой книге" материалы суда, мне показалось, что Даниэль вел себя более естественно. Он оправдывался, защищая себя. Вы же с первого дня с ареста и до оглашения приговора вели себя очень твердо. Что помогло вам сразу оценить обстановку?

- Даниэль в конечном счете тоже правильную позицию занял. Да, у него были слова сожаления на суде, а я никакого сожаления не выражал... Видите ли, меня сам суд настолько оттолкнул... Я увидел, что это настолько безобразно и страшно - до фантастики...

Просто нужно было вести себя естественно. Вообще в тюрьме, в лагере человек должен вести себя естественно. А что естественно для писателя? Не признавать, что всем управляет политика, что литературой должна руководить партия. Литература должна быть свободной и не зависеть ни от политики, ни от партии, ни от вождей - ни от кого. Ни от долга перед народом, перед родиной.

Эти мои взгляды тогда уже сложились. Я взрослым человеком попал в тюрьму. На Лубянке мне исполнилось сорок лет. В эти игры я уже играл десять лет. Я знал, что меня могут арестовать.

Да, еще меня отталкивала традиция, когда мнимые и немимые политические преступники начинают каяться, просить прощения. Я не захотел каяться, сказал, что не считаю себя виновным.

- Вы упоминали цензуру в нашей стране.

Как вы считаете, как сочетаются надежды на демократию с до сих пор надетой на писателей уздой? Или вы ее не видите?

- Нет, я вижу эту узду. Хотя она приносит менее острую боль, чем это было раньше. А по сравнению с другими проблемами дело обстоит гораздо сложнее. Самые положительные сдвиги, которые произошли за время так называемой перестройки... ну не важно как это называть... конечно в области печати и культуры. Один обвал произведений, написанных раньше, но запрещенных... А со мной в лагере сидел человек, получивший четыре года за то, что тайно получил роман "Доктор Живаго" и дал почитать товарищу.

Так что эти перемены очень значительны. Хотя, конечно, и они не проведены до конца, не очень последовательны. Потому что, конечно, очень хорошо - перестали играть в войну. Все время какие-то американские поджигатели должны были обрушиться на Советский Союз. Все время укрепляли оборону, втягивали в это дело колоссальные средства. А тут вдруг почувствовали, что никакие американцы нападать не собираются.

Прекрасно, что вывели войска из Афганистана. И, наконец, прекрасно, что Восточная Европа становится у нас на глазах за кратчайшее время свободными странами. У них много проблем, но это уже не есть наши сателлиты.

А другое дело, с чем страна справиться не может, - это экономические проблемы. Пять лет кричали о реформах, а никакие реформы даже не провели. Это все равно, что отменили бы крепостное право, но отменили бы его пять лет.

Поскольку я привык мыслить образами, то я бы сказал так. Советскую цивилизацию я представляю в виде египетской пирамиды - создание мощное, грозное, очень прочное. Пирамида считается одним из прочных сооружений. Но внутри очень маленькое полезное пространство - туда, где класть мушкетера. А западная цивилизация - Парфенон. И задача состоит в том, как пирамиду перестроить в Парфенон. Конечно, можно сверху на пирамиду приклеить какие-то колонны или в виде заборчика колонны поставить. Но все равно это будет не Парфенон.

Беседу вел Александр МИЛКУС.

НЕ ХОЧУ БЫТЬ УБИТЫМ, НЕ ХОЧУ УБИВАТЬ..

ОКОНЧАНИЕ.

Начало на 2-й стр.

Срочно сообщите, куда доставить тело." ...Городишко у нас маленький, все приходило, старались поддержать, траурный уголок в техникуме сделали...

Командир части звонит по телефону: "Мы что нашли в отсеке, лежащим лицом вниз". Что это значит? - "Вам все объяснят." Четвертые сутки ждем гроб. Привозят. Офицер какой-то из военкомата подзывает отца, дает ему пакет с 300 рублями и говорит: "Сопровождающих из части нет. Сын ваш покончил жизнь самоубийством."

Потом они опомнились, что у сына остался ребенок и ему нужна пенсия. Так справку в СОБЕСе дали - "смерть не связана с исполнением служебного долга". Моей внучке платят 28 рублей в месяц, это 98 копеек в день, можно на 98 копеек в день кормить и воспитывать ребенка? Это мы еще живы, родители Виты (жены Сережи) живы, а была бы она сирота? Как ей было бы жить?

Мы дали телеграмму тут же в Главную военную прокуратуру, что "просим взять на контроль расследование дела о гибели нашего сына". Они нам отвечают: "Мы только курируем..." Короче, вот уже 15 месяцев, мы нигде ничего не найдем...

Они думают, мы будем только плакать и слезы утирать? Прошли те времена. Мы начинаем понимать, что все это настоящая мафия и требуем пресечь преступления!

Берко Наталья Демьяновна, мать (г.Одесса): У нас тоже мальчик был. Тоже начитанный, эрудированный... И ответ тот же: "покончил жизнь самоубийством..." Прапорщик заставлял моего сына, он поваром работал, чтоб он кормил хлебом его свинью. Он возмутился: "А чем я солдат кормить буду?" И все время службы у них были конфликты...

Нужны же свидетели! Ребята молчали или давали показания, какие им приказали.

На первую жалобу они мне дали один ответ, на вторую - второй, потом - третий, и говорят мне: "Ну, какой ответ вам нужен, скажите, мы вам такой и напишем!" А мне ответ нужен или справедливость???

Мальчик служил под Одессой. Вот вы говорите - далеко от дома, а он служил рядом, и все равно... Экспертиза: "Кровоизлияние в области правого плечевого сустава причинены от воздействия твердым тупым предметом." Ну, что он сам себя бил этим "твердым тупым предметом"?

Случилось это в поселке Гачурга, в/ч 66616.

Филатов Алексей Борисович, отец (Туль-

ская обл.): И нам 30 ноября прислали телеграмму, что мой сын, Борис, офицер Советской Армии, который служил к тому времени полтора года в Эстонской ССР, гор. Хаапсалу, в/ч 31489, "скоропостижно скончался"... Похоронили мы сына на 11-е сутки. Гроб нам тоже не давали открывать. Открыли. Розовые губы, щеки, как живой!

Выехал я в Хаапсалу. Что значит "скоропостижная смерть"? Он три медицинских комиссии прошел, закончил Вильнюсское высшее радиоэлектронное военное училище. Я требовал, чтобы меня ознакомили с делом. Оказалось, он четверо суток пролежал, никому не было дела, только на пятые сутки на него обратили внимание!

Командир части мне сказал: поедете в Таллинн, там начальник политотдела покажет вам все документы, связанные с судебной медицинской экспертизой. Это сделано не было. Не показали. Наконец, они мне прислали заключение: "Никакой сердечной недостаточности нет, есть "какое-то" состояние." Консультируюсь с врачами. Они: "Да, что вы, Господи, от этого не умирают!"

...Все врут. Нигде ничего нельзя добиться. Да сколько можно писать! Одна прокуратура кивает на другую... Давайте, как вот писала Вероника Марченко, объединяться, родители, чьи сыновья погибли! Лубан Э.Л.: Главная военная прокуратура проявляет себя как диспетчер: тасует и пересылает с одного места в другое бумажки, не заглядывая в их содержание...

Петришина А.Л.: И армия является не воспитателем наших детей, а рассадником бандитизма и убийства! Нельзя посылать детей в такую армию!

...

Послесловие к "Круглому столу":

В два часа дня у здания Главной военной прокуратуры в Москве состоялась демонстрация матерей, которые требовали призвать к ответу виновных в гибели их сыновей. Демонстрацию снимала телекомпания Би-би-си и программа "Взгляд". В конце концов матерей принял главный военный прокурор А.Ф.Катусев.

Через две недели, материал о демонстрации, за сутки до выхода в эфир, был из "Взгляда" убран. Мотивы: не надо такой информации накануне нового весеннего призыва... Руководство ТВ пообещало, что материал выйдет, но попозже...

5 апреля с.г. матери приняли Обращение к Верховному Совету СССР в связи с обращением Президента СССР "О приоритете материнства..." Публикуем текст Обращения:

ОБРАЩЕНИЕ

Мы, Общество родителей, чьи сыновья погибли в Армии в мирное время на территории СССР, обращаемся к Верховному Совету СССР с требованием обратить внимание на трагическую сторону вопроса.

Матери, отдающие своих 18-летних сыновей в Армию, хотя бы уверенными в том, что государство вернет им их детей живыми. От имени 52% населения страны, которое составляют женщины, Общество требует рассмотреть в Верховном Совете следующие предложения:

1. Создать специальную Комиссию при Верховном Совете СССР по расследованию всех случаев гибели солдат в мирное время на территории СССР, независимую от военных ведомств, с участием матерей и отцов,

а) создать условия для образования при вышеуказанной Комиссии республиканских, областных, городских Обществ родителей, чьи сыновья были призваны, служат в настоящий момент и будут призваны в ряды Советской Армии.

2. Требуем оформления специального документа о том, что наши сыновья погибли, находясь в расположении воинской части, при исполнении ими воинских обязанностей,

а) за случаи гибели и самоубийства солдат, курсантов, матросов, командиров роты, в которой произошла трагедия, отстранять от работы с солдатами срочной службы, как не имеющих на то морального права.

б) за случаи убийства на территории части, лишать командное звено воинских званий.

в) требуем замены института дознавателей части на независимую организацию профессиональных юристов.

3. Не призывать в Советскую Армию и не возвращать для дослуживания бывших осужденных за уголовные преступления.

4. Служба в Армии должна проходить на территории проживания призывников.

5. Открыть статистику по всем случаям гибели солдат в мирное время на территории Советского Союза.

Настоятельно просим дать юридическую оценку преступлению против материнства.

61 Подпись.

Материалы подготовила Вероника МАРЧЕНКО.

Адрес Общества родителей, чьи сыновья погибли в Армии: 101524, Москва, К-6, ул.Горького, 32/1. Марченко для "Общества".

"МАСТЕРСКАЯ"
ТАЛЛИНСКИЙ ЦМИ
Выходит 1 РАЗ В МЕСЯЦ
Редактор Борисов

АДРЕС РЕДАКЦИИ
200090 Таллинн, А/Я № 3165 ЦМИ
("Мастерская")
Телефон 44-37-47

Типография "Октобер"
Печать офсетная, 2 п.л.
Тираж 5000. Заказ № 3169